

Певцов — живой художник!

НА ВЕЧЕРЕ В ТЕА-ДОМЕ, ПОСВЯЩЕННОМ ГОДОВЩИНЕ
СО ДНЯ СМЕРТИ НАРОДНОГО АРТИСТА И. Н. ПЕВЦОВА

Минул год со дня смерти народного артиста республики И. Н. Певцова. Ленинградские актеры, режиссеры, художники, писатели — соратники, ученики и благодарные зрители мастера — встретились в Теа-доме, чтобы отметить эту годовщину. О художнике такой силы, мысли и мастерства, каким был Певцов, нельзя говорить абстрактно, в казенном тоне меланхолического некролога, полностью обращенного к прошедшему времени. Певцов — живой художник! С каждым новым днем советского искусства все острее ощущаешь его утрату. И естественно, что речи нар. арт. республики Б. А. Бабочкина и критика С. Д. Дрейдена были направлены к сегодняшнему дню, подчинены единой мысли о творческих уроках Певцова, органическое усвоение которых поможет обеспечить еще больший рост советского искусства. Недаром вспоминались на этом собрании слова Певцова:

— «Нужно стремиться не к горизонтальному успеху, а к вертикальному, как бы в глубь и в высь, а не вправо и влево. Этот подъем из глубины в высь должен ощущаться каждым подлинно творящим художником».

С горечью говорил Б. А. Бабочкин о том, как мало еще «вбирается» нами творческий опыт мастеров — пока они живут, работают среди нас — и как ограничены попытки в какой-то мере восстановить творческий облик и законы мастерства ушедшего художника. Бабочкин подробно говорил о тех, на первый взгляд, элементарных формулах сценического поведения Певцова, которые на деле обеспечивают глубочайшие актерские создания.

Всем существом своим Певцов восставал против легкомысленного деляческого, поверхностного отношения актера к своей работе. Он неизменно требовал от актера внутренней убежденности в необходимости, в непреложности того, что он делает на сцене. Надо играть не текст, не слова, а положения, поступки, мысли! «Актер должен стать как бы изобретателем того текста, который он выучил наизусть, текст должен звучать так, как будто он впервые рождается в актере от столкновения с людьми, выве-

денными в пьесе. Люди, которых застает поднятие занавеса, должны быть обдуманы актером на всем протяжении их прошлой жизни на основе текста пьесы».

— Как еще недостает значительной части наших спектаклей и актерских образов органической целостности, глубины замысла, певцовской искренности! Театральные работники, — указывает Бабочкин, — подчас поругивают советскую драматургию за схематизм, поверхностность и т. д. Между тем если прислушаться к аплодисментам, раздающимся на представлениях советских пьес, то можно смело сказать — в этих успехах часто менее всего повинен театр. Зритель аплодирует умным положениям, вопреки действительно поверхностной работе актера. Социальные реакции зрителя вызываются напоминаниями драматурга о нашей замечательной действительности.

И еще одну формулу Певцова, — о необходимости для актера находиться в круге образов автора, о том, как много дает следование этому указанию, — напомнил Бабочкин.

Аудитория вечера единогласно приняла обращение к кино-организациям о необходимости тщательно фиксировать на кино-пленке опыт крупнейших мастеров театра. Необходимо создание специальных картин, посвященных мастерам искусства, их отдельным сценическим образам. Упущенного не вернуть. Такие роли И. Н. Певцова, как профессор Бородин или Павел I, Незеласов или Берник, «Тот» или Путнин, — все это многообразие сценических образов Певцова — достойные воспоминаний. Но кино-образы — они ведь остаются. Фабрика «Ленфильм» должна соединить в одну картину кино-эпизоды Певцова, используя не только кадры, вошедшие в окончательные редакции фильмов, но и черновики, неиспользованные кадры и, в частности, интереснейшие сцены с участием Певцова в «Лунном камне» (последняя роль мастера). Ждем конкретного ответа Гукфа и Ленфильма на своевременное предложение театральной общественности Ленинграда.